

И.В. БУЙЛЕНКО
(Волгоград)

**ПЕРИФЕРИЯ СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ «ДВИЖЕНИЕ»
(НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ Л. ПЕТРУШЕВСКОЙ)**

*Рассматриваются единицы, относящиеся к периферии семантического поля «Движение»,
на материале произведений Л. Петрушевской.*

Ключевые слова: семантическое поле, периферия, глаголы движения, сема, художественная речь.

Известно, что в художественной речи используются языковые средства всех других стилей, употребляются не только литературные слова, но и просторечные, жаргонные, диалектные, но «в художественном произведении эти средства выступают в измененной функции – в эстетической, образуя иную системность» [2, с. 198].

В данной статье мы рассмотрим функционирование некоторых средств, относящихся к периферии семантического поля «Движение», к которой принадлежат разговорные, просторечные слова и жаргонизмы, а также единицы, имеющие в словарях пометы «устар.» и «перен.». Так как Л. Петрушевская относится к авторам «городской» прозы, то диалектизмы в ее произведениях отсутствуют.

Приведем следующие примеры: глаголы *валить*, *рвануть* в одном из своих значений имеют в «Толковом словаре русского языка» С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой помету «разг.». Так, *валить* означает «1. Идти, двигаться или падать массой, во множестве (разг.)» [6, с. 64]. В наших примерах этот глагол употребляется с приставками *от-* и *с-* и семы 'во множестве' уже не имеет: «*А затем вообще отвалила в туалет и не вернулась*» (Случайный вальс); «*Сцепившись языками, муж и жена просидели в таком положении некоторое время, хлопая глазами, а комар Томка с кучей подруг давно села на электричку и отвалила домой*» (Пикник); «*Тут умная мышь Софа отвалила под крыльцо*» (Культура); «*Однако же червь Феофан недолго думал, погнул застужку-молнию, похерил капюшон и ушел в глухой отказ – свалил, короче*» (Демонстрация моделей). Глагол *рвануть* имеет значение «3. Резко тронуться с места, а также стремительно начаться (разг.)» [Там же, с. 659]. Например: «*Наберется козел Толик, как сука блох, шаст в машину, другой бы включил мотор и рванул бы с ревом, а козел Толик поелозит рогами, поскребет, сразу весь пеной покрымись, и с ходу тырится обратно в сарай, причем на первой скорости, еле можаху: спорт и алкоголь несовместимы*» (Собственность); «*Пустые бутылки с гоголом рванули на дискотеку, а вот пакетики от чипсов построились в колонну и с криком «так победим!» отвалили навещать родню на дальние хутора, куда эту родню ежедневно доставлял мусоровоз по кличке «салатница»*» (Салатница).

Глаголы *гнать*, *чесать*, *смыться* в одном из своих значений имеют в «Толковом словаре русского языка» С.И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой помету «прост.»: *гнать* – «5. Быстро ехать (прост.)» [6, с. 130], например: «*Ну и погнал он вперед как кот в мешке, вслепую*» (Демонстрация моделей). Глагол *чесать* означает: «4. перен. Употр. для обозначения быстрого, энергичного действия (прост.)» [Там же, с. 870], например: «*Содержание спектакля: Соня чешет к пруду в пенсне и т. д., весь хвост в репьях, а лев сидит на вокзале с сумками, как нищий, грива тоже в репейнике, готов отъехать*» (Klava Karenin); «*Пришлось Гарику чесать скорей домой к жене Стелле Ё*» (Маленькое и большое). По замечанию исследователей, глаголы *чесать* и *рвануть* являются диффузами (Словоформы интенсивных глаголов, в различных своих употреблениях репрезентирующие такие референты, которые трудно обобщить в абстрактно представляемый денотативный класс, называются диффузами [3, с. 154]). Данные глаголы в своих свободно-номинативных значениях входят в определенные семантические классы, а «в одном из производно-переносных значений они объединяются в синонимический ряд и обладают способностью замещать в определенных позициях глаголы движения, речи или конкретного физического действия» [4, с. 17]. Можно предположить, что если к глаголу присоединяется приставка, то он перестает быть

диффузом и обозначает движение, например: *«И от так страшно матюгался, наш козел Толик, что коза Машка однажды призадумалась, стоя над его раскладушкой, и плюнула, не стала будить мужа, учесала сама на своем самокате, обоилось»* (Собственность); *«Волк Петровна, недолго думая, почесала в гости к подруге козе Машике якобы семейный праздник»* (Хахаль); *« - Но не от меня, - сказал осторожная улитка Герасим и с максимальной скоростью (60 см\час) почесал к берегу»* (Уимблдон).

Глагол *смыться* имеет значение «2. Уйти откуда-н., исчезнуть (обычно тайком, незаметно) (прост.)» [6, с. 726], например: *«Еще одну ночь Гришка экспонат провел непорядочно, а потом смылся окончательно, вернулся в первом классе в родное стойбище»* (Квадрат).

Глагол *прыгнуть* означает: «сов. (устар.). Стремительно двинуться, прыгнуть» [Там же, с. 619]. Например: *«Однако же тля Зорька послужила еще раз: призывно тряся бюстом, она вытянула самцов из колеи, и они, буквально пожирая глазами тлю Зорьку (вид сзади), прыгнули из трясины»* (Птица тля).

В.М. Живов и Б.А. Успенский отмечают наличие языковой и речевой периферии и говорят, что лингвисты к периферийной системе относят «речевую деятельность, связанную с необычной речевой ситуацией. Эта необычность может быть обусловлена специфическим способом речеобразования (ср. пение, шепот, крик). Она может быть связана с особенностями отправителя сообщения (например, речь иностранца или носителя локального диалекта, старающегося говорить на литературном языке, речь заики, ребенка и т. п.), или с особенностями получателя сообщения (ср. разговор с детьми, животными, коверканье родной речи в беседе с иностранцем, поэтическую, ритуальную, актерскую речь и т. д.)» [1, с. 24–25], а также экспрессивные элементы с ориентацией на говорящего, апеллятивные – с ориентацией на слушающего; эмоциональную лексику, вокативы, обращения и т. п. [Там же].

Думается, что такие элементы можно отнести к периферии речевого семантического поля, хотя в речевой практике они встречаются не так уж редко. На наш взгляд, глаголы движения, извлеченные из произведений Л. Петрушевской, характеризуют разговор взрослых людей с детьми, «подделку» под детскую речь и также могут быть отнесены к речевому семантическому полю. Нужно сказать, что не всегда с уверенностью можно точно указать значение таких слов, даже исходя из контекста. Например, глагол *сяпала* может означать и шла, и бежала: *«Сяпала Калуша по напушке и увазила Бутявку»* (Антибутявка). Такие потенциальные слова создаются по моделям общеупотребительных с такими же приставками, и от этого их значение становится яснее. *«Калушата присяпали и бутявку стрямкали»* (Пуськи Бятые); *«Бутявка вздрезнулася, сопритюкнулася и усяпала с напушки»* (там же); *« - К Бутявчонку посяпала, - биряет Манна и Гуранна»* (Про Глокую Куздру и Бокренка); *«А Помик высыпал из бурдысьев и волит: - Калушечка, Кукуся не трямкала Бутявчонка»* (Тресь); *«Ин из бурдысьев высыпывает Бутявчонок, а с Бутявчонком сяпает Кукуся, клямсы в клямсы с Бутявчонком, сяпалка за сяпалку»* (Там же) или *«Досяпывает до Бутявки и засучивает Бутявку в клямсы»* (Фыва Пролдж лингвистическая комедия). Таким образом, можно «узнать» в *сяпала* – шла, бежала; *усяпала* – ушла, убежала; *посяпала* – пошла, побежала; *высыпал* – вышел, выбежал; *присяпала* – пришла, прибежала; *досяпывает* – доходит, добегают. Получается некоторое словообразовательное гнездо, где главным является глагол *сяпать*, а от него образуются глаголы удаления с приставками у-, вы-, глаголы, обладающие исходной семантикой, начинательного способа действия; глаголы субъектного достижения с приставками до-, про-, при-. О том, что это глаголы и глаголы движения, некоторые из которых прошедшего времени (о чем свидетельствует суффикс -л-), глаголы несовершенного вида (-ыва-), можно догадаться и из контекста, и из морфемного состава, не зря же один из рассказов Л. Петрушевской назван «Про Глокую Куздру», так что аналогия здесь видна.

Можно привести другие примеры: *«А по напушке - ое! Ляпуна хвиндиялет. Дохвиндияла до Калуши, клямсы ако разбызила и волит: ...»* (Мммнвя); *«Ну и Лапуна похвиндияла - кузявая-кузявая»* (Там же); *«Ужо и бутявок никет на напушке, а Н. и П., блуки вымзивши на отпень, хвиндияют, и дохвиндиялись до некузявости»* (Пуськинисты); *«И тырснули в бурдысья за зилинем»* (На Шваньтоу).

Как отмечает М. Н. Кожина, для художественной речи характерно использование форм прошедшего времени в связи с повествовательной манерой изложения [2, с. 206], а также «в художественной речи

преобладают случаи совершенного вида как более конкретного сравнительно с несовершенным [Там же]. Наш материал подтверждает это положение.

Некоторые глаголы более похожи на общеупотребительные: «*По напушке шается Бутявка*» (Фыва Пролдж лингвистическая комедия); «*А натрямкавшись бутявок, К. и П. ну шаяться по напушке – то к бурдысьям, то от бурдысьев, то по-над бурдысьями счиркнут, то по-за бурдысьями проскробят*» (Пуськинисты). Думается, что значение этого глагола близко к значению *блуждает, бродит, прогуливается*. Или: «*Полбутявки – Б. О Ляпуна! О Ляпучка! Отчучь Б из клямс, а то А ушпандорит без Б, некузяво!*» (Фыва Пролдж) – этот же глагол несовершенного вида: «*Полбутявки – А. О! Фыва! Фыва!!! (ушпандоривает с напушки, вымзив блуки на Полбутявки – Б)*» (Там же).

Таким образом, по справедливому замечанию М. Б. Храпченко, «слововлитературно-художественных произведениях не только передает мысль, чувства писателя, не только воплощает образные обобщения, но само становится неотъемлемой частицей созданного писателем художественного мира, частицей, которая заряжена его внутренней энергией и способна нести ее читателям» [5, с. 245].

Литература

1. Живов В. М., Успенский Б. А. Центр и периферия в языке в свете языковых универсалий // *Вопр. языкознания*. 1973. №5. С.24–35.
2. Кожина М. Н. Стилистика русского языка. М. : Просвещение, 1983.
3. Лукьянова Н. А. Экспрессивная лексика разговорного употребления: Проблемы семантики. Новосибирск, 1986.
4. Сквишло А. Я. Экспрессивно-просторечные глаголы-синонимы в диалогах художественной прозы // *Вопр. стилистики: Межвуз. научн. сб. Изд-во Саратовского ун-та*. 1980. Вып. 15. С. 16–31.
5. Храпченко М.Б. Язык художественной литературы // *Новый мир*, 1983. №9. С. 235–248.
6. Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка/ Российская АН.; Российский фонд культуры; 3-е изд., стереотипное, М. : АЗЪ, 1996.

Periphery of the semantic field “Movement” (based on the works by L. Petrushevskaya)

Based on the works by L. Petrushevskaya there are considered some units that refer to the periphery of the semantic field “Movement”.

Key words: *semantic field, periphery, verbs of movement, seme, artistic speech.*